

Митин Р.К.,

студент

5 курс, факультет «юридический»

Калужский институт (филиал) ВГУЮ

(РПА Минюста России)

Россия, г. Калуга

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы заключения смарт-контрактов, их сферы применения, а также существующие проблемы правового регулирования отдельных вопросов, связанных с исполнением указанного вида договоров.*

***Ключевые слова:** смарт-контракт, исполнение смарт-контракта, ответственность по смарт-контракту, внесение изменений в смарт-контракт, исполнение обязанностей по смарт-контракту.*

***Annotation.** This article deals with the conclusion of smart contracts, their scope, as well as the existing problems of legal regulation of certain issues related to the execution of this type of contracts.*

***Keywords:** smart contract, execution of smart contract, responsibility under smart contract, making changes to smart contract, performance of duties under smart contract.*

Если говорить простым языком, то «смарт-контракт» представляет собой программу для ЭВМ, которая отслеживает и обеспечивает исполнение обязательств. Стороны прописывают в таком «контракте» условия сделки,

сроки, ответственность за их невыполнение и подписывают ее цифровыми подписями.

Далее «смарт-контракт» (компьютерная программа):

самостоятельно устанавливает, все ли условия исполнены, какие нарушения допущены;

принимает соответствующие решения об исполнении и завершении сделки, выдаче денег либо иного имущества, наложении и списании неустоек, блокировке счета и т.д. [5]

По замыслу законодателя, после идентификации пользователей в системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы, организующей сеть, а лицо, «покупающее» тот или иной виртуальный объект (цифровое право), получит этот объект автоматически при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств. Тем самым воля, направленная на заключение договора, в такой сделке включает в себя и волю, направленную на исполнение возникшего обязательства. [2]

После идентификации пользователей в системе дальнейшее их поведение подчиняется алгоритму компьютерной программы, организующей сеть, а лицо, «покупающее» тот или иной виртуальный объект (цифровое право), получит этот объект автоматически, при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств. Например, некое лицо является обладателем цифрового права на бокс с алмазами, имеющий индивидуализирующий его номер и хранящийся у профессионального хранителя. В информационной системе сделка с таким объектом будет исполнена «автоматически», без дополнительных распоряжений или иных волеизъявлений сторон сделки - у продавца будет списано цифровое право, а у покупателя деньги, и оспорить эти списания по общему правилу будет нельзя. [1]

Как пример смарт-контракта можно представить самоисполняемый договор страхования. Например, если по условиям договора с авиационной компанией, происходит задержка рейса на достаточное для установления страхового случая время, при получении смарт-контрактом информации о задержке, автоматически производится выплата обговоренных средств соответствующей стороне договора. Еще одним знаменитым примером может послужить система Alibaba Escrow. Так, приобретая какой-либо товар в сети Интернет, средства покупателя переводятся и хранятся на третьем счете до тех пор, пока покупатель не подтвердит получение своего заказа. Можно сказать о том, что подтверждение получения в данном случае запускает к исполнению смарт-контракт, и средства переводятся причитающемуся лицу - продавцу. [4]

Так, в Новосибирской области в 2017 году впервые в России была запущена система автоматических расчетов по аккредитиву за заправку самолетов между авиакомпанией S7 и «Газпром нефтью» через счета в Альфа-банке. Раньше авиакомпании необходимо было предоставлять предоплату и распределять ее по разным поставщикам и договорам, формируя по всем отдельную отчетность, причем предварительно определить необходимый объем топлива и размер предоплаты невозможно. Таким образом, значительные средства выводились из оборота.

Теперь система автоматизированная: после заправки первичные документы в электронном виде подписываются обеими сторонами (командиром самолета и водителем заправочной станции), затем программа проверяет документы, сопоставляя с заложенным образцом, и автоматически перечисляет деньги.

Смарт-контракты также распространены в сделках по финансированию стартапов (ICO): от инвесторов поступают денежные средства; если по истечении определенного времени необходимая сумма собрана — система их перечисляет разработчикам стартап-проекта и начинает начислять проценты.

Если средств недостаточно — они возвращаются инвесторам. Также смарт-контракты удобно применять при клиринговых услугах. [3]

Большой потенциал у умных контрактов, взаимодействующих с интернетом вещей. Близкий по смыслу пример – каршеринговые компании: машину открывает приложение после совершения оплаты, а отслеживает GPS-датчик. Похожим образом может работать арендный смарт-контракт: ежемесячный платёж будет поступать на счет арендодателя в течение всего действия договора, но если деньги вовремя не внести, автоматический дистанционный замок заблокирует арендатору доступ в арендуемое помещение. Использование умных контрактов для проведения голосования исключит любые фальсификации и обеспечит максимальную прозрачность процесса, а при кредитовании – автоматически заблокирует счет должника в случае просрочки платежа и не позволит ему залезть в долги. При составлении завещания посредством смарт-контракта не понадобится нотариус.

По мнению П. В. Крашенинникова смарт-контракт не обладает статусом самостоятельной сделки, а является условием об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора. Действительно, представление смарт-контракта в виде обеспечительного обязательства допустимо, так как в данном случае произойдет наделение смарт-контракта возможностью побуждения исполнения обязательства и «следование» смарт-контракта за основным обязательством в виде гражданско-правового договора, порождая акцессорность обязательства. [4]

Основной проблемой правового регулирования смарт-контрактов на данном этапе развития законодательства является отсутствие возможности внесения каких-либо изменений в них. Несмотря на существующую свободу договора, а также возможность сторон изменения отдельных положений договора, заключенного в письменной форме, внести изменения в смарт-контракт не представляется возможным. Кроме того, отсутствует возможность

внесения изменений законодательства в действующий смарт-контракт при улучшении позиции сторон.

Следующей проблемой является так называемое ущемление диспозитивности права. В случае нарушения условий, прописанных в смарт-контракте, для нарушившей стороны сразу наступают неблагоприятные последствия, тогда как в обычном договоре сторона имеет право написать претензию контрагенту, либо же решить вопрос в отдельном порядке, к примеру, путем переговоров и личных встреч.

Таким образом, законодателю необходимо предусмотреть в Гражданском кодексе следующие положения, касающиеся договоров: договор, вне зависимости от формы его заключения, может быть изменен с согласия сторон, заключивших его, путем составления дополнительных соглашений в той же форме, что и основной договор; каждая сторона имеет право на применение обеспечительных мер, а также на установление порядка применения данных мер. Подобные нововведения позволят совершенствовать правовое регулирование отношений в сфере заключения смарт-контрактов, а также снизить количество споров, возникающих между участниками подобных договоров.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.03.2019, N 12, ст. 1224
3. Налимов, Д.О. Смарт-контракт как предмет правового регулирования в России // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 19.07.2021).

4. Павлова, Д.А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом / Д.А. Павлова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 32 (322). — С. 118-120. — URL: <https://moluch.ru/archive/322/73061/> (дата обращения: 19.07.2021).

5. Юрасов, М.Ю., Поздняков, Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн // *Zakon.ru* – сайт. Режим доступа https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smart-kontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn